

Глава 111 – Центральная Академия.

С пятью пачками ингредиентов, Йе Зифенг не только мог позаботиться о себе, остатки он мог предоставить кому-то еще.

Его поступи не были особо чрезмерными. Он сделал все, следуя словам Старой Дьяволицы. Он взял ингредиенты для пилюли одного конкретного типа на стадии конденсации Ци, но просто взял чуть больше, чем она хотела. Если она обнаружит утечку, то просто будет пребывать в плохом настроении несколько дней. Вопрос не слишком серьезный.

— Ребятки... Почему вы так долго задержались? — Любопытство появилось на лице Старой Дьяволицы Муюнь.

Ян Синь и Йе Зифенг посмотрели друг на друга, но в итоге, говорить начал парнишка.

— Дело обстояло так... По пути сюда, я восхитился, насколько элегантен и продуман ваш дом. Павильон на воздухе, стены лазурного цвета, выгравированные нефритовые заборы приподносят дом настолько грандиозным. Я не мог не остановиться и не восхититься его структурой, из-за чего потратил некоторое время.

— Верно... Всё так, всё действительно так. Вот почему мы немного запоздали. — Лицо Ян Синя переполняли улыбки.

— Вот значит как. Хорошо, Ян Синь, твоя работа закончена, можешь идти.

— Да, Мастер Муюнь. — Быстро ответил Ян Синь и кивнул. Он одарил Йе Зифенга глубоким взглядом и ушел.

Старая Дьяволица Муюнь тихо усмехнулась. Она потратила много усилий на свой дом, чтобы придать ему привлекательный вид. Наблюдая, как Йе Зифенг нахваливал её дом, этот парень нравился ей всё больше и больше.

Стоит упомянуть, что число молодых ребят в районе двадцати лет со сформированным разумом очень мало.

К тому времени Ян Цзин и Лю Бин Цянь уже вернулись. Они обе смеялись, когда вошли в комнату. Никто не знал, о чем они говорили ранее, что привело их в такое счастье.

— Бин Цянь, Цзин-эр, хороший расчет времени.

— Что такое, Мастер Муюнь? — Хихикнула Лю Бин Цянь.

— Я собиралась спросить, как скоро вы собираетесь вернуться в Город Лейчоу?

Лю Бин Цянь хотела сказать, что хочет остаться еще ненадолго, но поразмыслив и посмотрев на Йе Зифенга, оставила решение на него.

— Старший братец грубый парень, что ты думаешь?

Йе Зифенг усмехнулся, — Город Тиандао переполнен духовной Ци. Культивирование в таком месте намного лучше, нежели в Городе Лейчоу. Я думаю, что нам лучше потратить оставшиеся десять дней, чтобы увеличить наше развитие.

Чужак может остаться в городе только на пятнадцать дней. После единого посещения, если не

появится особых обстоятельств, человеку запрещено возвращаться в течение последующих двух месяцев.

Это одно из железных правил города, которое даже Старая Дьяволица Муюнь не в состоянии нарушить. Если бы нет, тогда зачем она просила Ян Цзин предоставлять пропуска для Лю Бин Цянь каждый год.

Лю Бин Цянь кивнула.

— Мастер, раз старший братец остается, я тоже останусь. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы побыть рядом с вами немного дольше.

Старая Дьяволица Муюнь закатила глаза, — Не пытайся обхитрить меня и говорить, что хочешь побыть со мной. На мой взгляд, ты просто хочешь побыть рядом с Ёе Зифенгом на несколько дней дольше, верно?

Лю Бин Цянь хихикнула и почесала свой подбородок, — Мастер, на самом деле, я думаю, что он прав, я хочу покультивировать и прорваться в область Воинственного Ученика.

Старая Дьяволица покачала головой, — Ладно, раз ты действительно хочешь культивировать, я могу попросить некоторых людей, чтобы те провели вас в Центральную Академию и позаботились. Я попрошу, чтобы ради вас они открыли важные усиливающие комнаты завтра.

— Важные усиливающие комнаты? Правда? Великолепно! Спасибо Мастер! — Лю Бин Цянь очень обрадовалась.

Благодаря важной усиливающей комнате и обильному количеству духовной Ци в Городе Тиандао, скорость тренировки увеличивается во много раз, по сравнению с Городом Лейчоу.

— Премного благодарен Старшей Муюнь.

Ёе Зифенг сложил руки перед Старой Дьяволицей Муюнь и поблагодарил её.

.....□

Центральная Академия являлась академией номер один в Городе Тиандао. Чтобы войти в неё, ты должен быть гением среди гениев. Исключений не существовало. Все ученики принадлежали к стадии Воинственного Ученика или выше.

Для старших из Центральной Академии, новичок на стадии конденсации Ци даже не имел права пересекать ворота.

Это не дискриминация, а начало. Люди подобные Ван Лину даже не могут войти в Центральную Академию потому что обладают деньгами или влиянием. Они даже не смогут переступить врата.

.....

На следующий день, Старая Дьяволица привела Ёе Зифенга и Лю Бин Цянь к Центральной Академии. Ян Цзин устала, поэтому решила остаться в поместье.

Центральная Академия располагалась на юге Города Тиандао. Она была построена на высоком горном пике, выставляя себя во властной манере.

— Это, это Центральная Академия? — Йе Зифенг уставился прямо на верхушку горного пика. Он увидел каменную табличку, от которой веяло древностью.

Старая Дьяволица Муюнь улыбнулась, — Йе Зифенг, ты же впервые видишь Центральную Академию? Очень сложно сохранять спокойствие перед ней. Когда я привела Бин Цянь сюда в прошлый раз, она настолько шокировалась от вида древней таблички, что не разговаривала около полудня.

Йе Зифенг криво улыбнулся. В прошлой жизни он был Воинственным Лордом и уже встречал очень много больших сект. Центральная Академия в его глазах ничего не стоила.

Лю Бин Цянь бросила смущенный взгляд на Йе Зифенга, — Кто бы говорил. Мастер Муюнь, пожалуйста, не говорите слов, что пятнают мою репутацию.

— Я пятнаю твою репутацию? Ладно, тогда не буду больше рассказывать о смущающих вещах.

Лю Бин Цянь надулась, — Вы это делаете с самого начала. Даже если вы и известны, вы не настолько старше чем старшая сестра Цзин или я. Вам не стоит так поступать.

— Ладно, какой же ты ребенок. — Ответила Старая Дьяволица и указала в сторону Центральной Академии.

Казалось, будто кто-то уже поджидал их у врат.

— Ученик внутреннего двора Центральной Академии, Цзынь Пэн, приветствует Старшую Муюнь!

Человек, что обратился к Старой Дьяволице немедленно поклонился.

Он был одет в темно-синюю мантию с черным облачным поясом. С одного взгляда можно понять, что он является выдающимся учеником Центральной Академии.

— Ты знаешь меня? — Старая Дьяволица посмотрела на парня.

Йе Зифенг хотел закричать. В Городе Тиандао, какая еще женщина носила бороду?

— Мы лишь однажды встречались. Возможно Старшая Муюнь и забыла. Ах да, позади старшей должно быть стоит Госпожа Бин Цянь, верно? — Цзынь Пэн улыбнулся и посмотрел на Лю Бин Цянь.

Лю Бин Цянь кивнула и улыбнулась, — Ты помнишь меня?

— Разумеется. Я, Цзынь Пэн, очень ясно помню, когда Госпожа Бин Цянь посещала нас.

— В прошлый визит? Это же было очень давно, но ты все еще помнишь? — Лю Бин Цянь не могла не удивиться.

— Разумеется, я помню...

Старая Дьяволица Муюнь не желала затягивать время и кивнула, — Цзынь Пэн, твой мастер, Адепт Байли, послал тебя?

В Центральной Академии, Адепт Байли просил Старую Дьяволицу, чтобы та приготовила ему пилюли. После стольких сделок, их отношения друг с другом улучшились. Благодаря её имени

и старейшине из Центральной Академии, достигнуть соглашения для Йе Зифенга и Лю Бин Цянь, чтобы те воспользовались важными усиливающими комнатами, оказалось легко.

— Верно, мастер сказал, чтобы я, Цзынь Пэн, последовал всем указаниям Старшей Муюнь.

Старая Дьяволица громко рассмеялась. Тот просто проявил вежливость. Если бы она этого не поняла, то она совсем ничего не понимает в людских отношениях.

— На самом деле ничего такого. Мои ученики желают воспользоваться важными усиливающими комнатами немного. Я надеюсь, ты направишь их немного.

Старая Дьяволица Муюнь назвала Йе Зифенга своим учеником, чтобы Цзынь Пэн лучше к нему относился.

Цзынь Пэн усмехнулся и сложил руки, — Не волнуйтесь Старшая Муюнь. Я знаком с Госпожой Бин Цянь, поэтому мы знаем друг друга. Я направлю их согласно вашим желаниям.

Старая Дьяволица повернулась и посмотрела Йе Зифенга и Бин Цянь, — Ладно, просто следуйте за младшим Цзынь и следуйте его словам. Если появятся вопросы, вы можете обратиться к нему. Можете вернуться назад, если устанете, моё поместье не очень далеко. В любом случае, теперь я ухожу.

— Да, Мастер.

— Премного благодарен Старшей Муюнь.

Старая Дьяволица посмотрела на них, а затем попрощалась с Цзынь Пэнем.

Цзынь Пэн проводил Старую Дьяволицу Муюнь и вернулся к её ученикам, — Могу я спросить, Госпожа Бин Цянь впервые посетит важную усиливающую комнату Центральной Академии?

После ухода Старой Дьяволицы, Цзынь Пэн даже не посмотрел в сторону Йе Зифенга. Все его внимание было направлено к Лю Бин Цянь.

Бин Цянь слегка кивнула, — Я уже посещала Центральную Академию, но никогда ранее не была в важной усиливающей комнате.

Она подождала и затем указала на Йе Зифенга, — Не спрашивай у меня ничего. Я пришла сегодня из-за старшего братца грубого парня. Он пожелал немного покультивировать, поэтому я увязалась за ним. Если хочешь что-то сказать, скажи это ему.

— Что? Старший братец грубый парень? — Цзынь Пэн изумился. Он повернулся и злобно уставился на Йе Зифенга.

— Тогда... Какие отношения между вами?